

пить человека из лучшей французской семьи стоило мне всего лишь пятьсот эю».

Выслушав много речей в том же роде, Обинье ответил: «Государь, я подвергся избранию, которого избегал, тогда как другие его добивались. От меня потребовали присяги, которая полагается в подобных случаях и которую я не умел ни забыть, ни изменить; знаю только, что все наши на вид усерднейшие деятели, кроме господина де ла Тремуя, продавали свой труд вашему величеству, притворясь, будто пекутся о ваших делах. Я бы солгал, сказав то же самое о себе; я трудился во благо Божьих церквей, с тем большим рвением, чем больше они были унижены и ослаблены, потеряв в вас покровителя. Да пребудет милосердный Бог вашим богом! Государь, я предпочитаю покинуть пределы вашего королевства и отказаться от жизни, чем заслужить ваши милости, предавая моих братьев и сотоварищей». На это последовал странный ответ: «Знаете ли вы, — спросил король, — президента Жанена?»⁹⁹ После отрицательного ответа Обинье король продолжал: «Это в его голове вызревали все замыслы Лиги; он привел мне те же доводы, что и вы. Я хочу, чтобы вы с ним познакомились: я скорее доверюсь вам и ему, нежели людям, которые вели двойную игру».

К этому разговору я хочу прибавить еще один: он произошел перед отъездом. На прощанье король несколько раз поцеловал Обинье и потом отпустил его, но Обинье опять подъехал к нему и сказал: «Государь, глядя вам в лицо, я, как когда-то, позволю себе вольность и осмелюсь спросить у моего государя то, что друг спрашивает у друга: будьте хоть на миг откровенны и скажите, за что вы меня возненавидели?» Побледнев, как всегда, когда он говорил чистосердечно, король ответил: «Вы слишком любили ла Тремуя». — «Государь, эта дружба созрела на службе у вас», — ответил Обинье. «Да, но когда я его возненавидел, вы не перестали его любить», — возразил король. «Государь, я воспитывался у ног вашего величества, преследуемого столькими врагами и бедствиями, что вы нуждались в слугах, которые не только любили страдальцев и не оставили вашу службу, но еще и удвоили бы свою преданность, ибо над вами тяготела высшая власть; примите от нас урок добродетели». Вместо ответа король поцеловал Обинье и простился с ним.

Заговорив о господине де ла Тремуе, о честности которого вы прочтете в томе III, книге 6-й, главе десятой, я должен рассказать, как те, кто стойко боролся за партию, беспрестанно подвергались смертельным опасностям и поклялись умереть вместе; как король приказал двинуть войска, чтобы обложить герцога в Туаре, а герцог написал Обинье: «Друг мой, прошу вас, согласно нашим клятвам, приехать умереть вместе с вашим преданнейшим слугой». Обинье ответил: «Сударь, ваша просьба будет исполнена, хотя я порицаю в вашем письме одно: вы сослались